

Ярость замерла: "Ты идешь в гильдию бармена? Я думал, ты не хочешь присоединиться? Это только для этих десяти отличных вин?"

Кагоме покачала головой. "Брат, я просто подумал, что барменский клуб всегда пойдет на небольшие урезания."

Ярость горько смеялась: "Ты собираешься резать или разбивать! Боюсь, что только Председатель Ду Си Кан может спарринговать с тобой. Я до сих пор помню время, когда мы знали друг друга, это ты пришла в мое отделение "Центральные равнины", чтобы разрушить это место. Теперь, когда об этом упоминается, репутация моего клуба запятнана. Я не могу избить тебя и показать".

Цзи Донг посмеялся и сказал: "На самом деле, разбитие площадки - это также способ продвижения барменов, чтобы они уделяли больше внимания своим навыкам". Позволить им увидеть более тонкие техники бармена - это как фокусник, видящий мощную магическую технику, от понимания которой зависит, смогут ли они ее понять, или нет []. Секс и одержимость сейчас".

У ярости не было выбора, кроме как сказать: "Я не могу сказать тебе". Как хочешь. Но вы успокойтесь, председатель Дасканг - хороший парень. А еще наша Гильдия Демонов Мастеров - это место спрятанных драконов и тигров, так что будьте осторожны сами. Если бы у меня не было времени, я бы поехал с тобой. К сожалению, приближается война Святого Зла, так что я должен остаться и обучить этих маленьких ребят из академии. Когда ты уезжаешь?"

Кагоме сказал: "Завтра".

Ярость была ошеломлена: "Так скоро?"

Цзи Дон усмехнулся и сказал: "Читать десять тысяч свитков книг лучше, чем проехать десять тысяч миль". Я давно планировал путешествовать по всему континенту. Чтобы расширить свои знания. Просто у меня не так много времени, чтобы продолжать культивировать. Я чувствую, что отпустить мой ум и двигаться больше во внешнем мире будет полезно для моего культивирования вместо этого".

Ярость улыбнулась: "Ты прав. Я не мог остаться в академии, даже когда был в твоём возрасте, так что очень полезно путешествовать на улице. Тогда тебе пора. Не забудьте приехать и встретиться с нами за десять дней до открытия Святого Пассажа Зла. На этот раз ты - абсолютная опора".

Чжи Дон сказал: "Определённо".

В этот момент Алиса Чжу, которая была немного пьяна рядом со мной, сказала: "Чжи Дон, только что, когда ты дрался с тем парнем из Гильдии Волшебных Способностей, я видел, что Ты освобождаешь монарха Дьявола Инь-Яна Броню прямо из своего тела, ты научился какому-то особому умению?"

Кагоме улыбнулся: "Вроде того. Умение, которое я нахожу весьма полезным. Но обычно он потребляет некую магическую силу. Это умение называется "Божественное Искусство Фьюжн".

Теперь он кратко объяснил, как он купил Божественное Искусство Фьюжн в Гильдии Демонов Мастеров.

Услышав его слова, Алиса Чжу уставилась на него, и прежние алкогольные намерения, казалось, рассеялись: "На самом деле это Божественное Искусство Фьюжн". Брат, ты же не собираешься использовать свою собственную магическую силу, чтобы согреть монарха Демона Инь-Яна Доспеха".

Цзи кивнул головой и сказал: "У меня есть идея, что-то не так?"

Алиса Чжу открыто улыбнулась: "Нет, конечно, нет. Очень повезло, что ты, отродье, придумал этот метод. Для обычного мага, эта божественная техника слияния мало чего стоит, но для вас, экстремальных обладателей магии, это первоклассная магическая техника! существовал. Магическое оружие высокого уровня может быть нагрето только с помощью магической силы высокого уровня, как и доспехи Цзюн-цзюн-цзюн-цзюн-цзюн, если это обычная огненная природа. □Magis власть бесполезна, даже если ее разогревать тысячу лет. Но ваше Экстремальное Двойное Пламя отличается, пока вы воспитываете его без боя, оно не только будет постепенно увеличиваться в мощности. Более того, он также станет более совместимым с вашим собственным атрибутом. Ты заслужил это, ты действительно заслужил это Божественное Искусство Фьюжн, которое ты купил. Тем не менее, Монарх Демон Инь-Ян броня все еще только легкая броня, это все еще какой-то путь от суб-божественного магического оружия, так что как насчет того, чтобы отдать его мне сначала. Яростный мальчик, я вернусь с тобой в Академию Тиан Ган позже".

Ярость была ошеломлена на мгновение, а затем сказала с большой радостью: "Дядя, ты готов вернуться со мной в академию?"

Алиса Чжу фыркнула: "Если бы ваш хозяин не приказал мне вернуться и помочь вам, мальчики, как вы думаете, я бы осталась? В зависимости от себя, я никогда не вернусь. Как унижительно возвращаться назад, когда ты уходишь."

Ярость поспешно покачала его головой: "Нет, нет". Ты не знаешь, как сильно эти режиссёры ждут, когда ты вернёшься. Неуважительно выражаясь, даже Мастер и Госпожа не так высоки, как Вы в академии!".

Ярость ни в коем случае не преувеличивала, когда он говорил, что если кто-то и был самым популярным человеком в Академии Тенкана. Это был не он, Сияющая Ярость, и даже не те режиссеры. Это были даже не красота разных факультетов академии. Скорее, перед ним был этот Чжу Лао2. Как один из самых известных в мире мастеров магического литья оружия, он был, в том числе и режиссёры. Объект, который не хотел бы иметь хорошего волшебного оружия, даже если он преследует оригинал. Я желаю старым 2 небольшим изменениям, которые также могут быть улучшены. Как говорится, редкие материалы легкодоступны, но мастеров литья трудно найти. Хотя до того, как Святой Злой Пассаж снова откроется, оставалось меньше года. Но с добавлением Алисы Чжу, в то время было достаточно поднять общее оборудование тех опорных пунктов Инь-Яньской академии на ступеньку.

Алиса Чжу сделала большой глоток эля и сказала: "Ярость, я заключила сделку. Я собираюсь вернуться и усовершенствовать доспехи монарха Инь Яна для моего брата, но я могу это сделать только для того, чтобы помочь мальчикам. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я. Если эти невежественные члены правления не согласятся, я похлопаю себя по спине и немедленно уйду".

Ярость засмеялась и сказала: "Хорошо, хорошо, все хорошо, о чем можно говорить". Пока дядя Шифу готов идти в наступление, я соглашусь с вашими условиями для режиссеров".

Алиса Чжу странно улыбнулась: "Йоу, похоже, ты хорошо учишься в Академии Тянь Гань!"

Бинг Бинг, пушечный дракон сбоку, улыбнулся и сказал: "Это довольно хорошо. Теперь "Фьюри" также является одним из десяти директоров, приняв на себя обязанности учителя Чжурона и возглавив отдел C-Fire".

Решение Академии Тянь Гань было естественно обоснованным. Прежде всего, с точки зрения силы, ярость была уже не слабее любого из восьми коронованных магов. И его престиж среди студентов был непревзойденным. После того, как "Ночное сердце" и "Ярость" были воссоединены, считалось, что оригинальные студенты кафедры "Ночное сердце" интегрировались в "Ярость". Три раза подряд он возглавлял Академию Инь Ян и Небесный Ганьский корпус, чтобы одержать окончательную победу на поле битвы Святого Зла. Способность Ярости к лидерству была еще более неоспорима. Кроме того, Академия Небесных Гэнов хотела облегчить отношения с двумя огненными высшими коронетами, так что очевидно, что для Ярости было наиболее подходящим быть директором Огненной Системы С. Таким образом, болезненные чувства Чжу Жуна и Инь Чжаорана по отношению к академии естественным образом уменьшатся. Это решение Совета директоров Академии Тянь Гань также было рассмотрено, чтобы позаботиться обо всех аспектах.

Чжи Дон сказал: "Брат, я отдам тебе монарха Демона Инь Яна Броню позже".

Как только Ярость услышала, что Алиса Чжу хочет вернуться с ним в Академию Тянь Гань, он был в хорошем настроении, улыбнулся и сказал: "Дядя, подойди, я выпью за тебя". Давай не будем сегодня напиваться".

Четверо из них одновременно подняли свои огромные винные чашки и продолжили неспешно есть и пить.

В этот момент, внезапно, со стороны прозвучал несколько диссонирующий голос: "Ребята, не шумите". Это общественное место, проявите немного любезности!"

Звук исходил из-за Химеджи, прямо в направлении Пушечного Дракона Бинга. Правда, голоса четырех Химэдзи были немного громче, но только из-за их гротескного внешнего вида, ярости пушечного дракона и высокой ярости. Внешне никто не осмелился ничего сказать. В это время дня не так уж и много покровителей.

Взрыв. Пушечный Дракон Бинг хлопнул по столу и встал: "Я громкий, это не твое дело, если не хочешь слушать, проваливай". Я просто не занимаюсь твоими делами". Он уже был вспыльчив, но теперь его развлекали Ярость, Цзи Дун и Алиса Чжу, и его прервали, так что, естественно, у него было плохое настроение.

Ярость вытащила Пушечного Дракона и улыбнулась: "Брат, забудь, мы немного шумим. Не влияй на свой бизнес".

Пушечный Дракон храпел. "Я сказал тебе закрыть магазин на некоторое время, чтобы он не повлиял на пьянство нашего брата. Бизнес не так важен, как братья".

Цзи Цзи повернул голову, чтобы посмотреть позади него, и когда он увидел стол, за которым ругались его четверо, он не мог не быть слегка ошеломлен тем, что там было только два человека. Тот, кто говорил, мужчина и женщина, был молодой человек, который не выглядел намного старше себя.

Молодой человек выглядел прямым, очень красивым, с длинными светлыми волосами,

тщательно причесанными. С чем Хизэй может сравниться. К этому моменту он уже стрелял и гневно смотрел на свою сторону. Этот молодой человек Чжи Цзён не знал, но молодая девушка Чжи Цзён, которая сидела напротив него и стояла в каком-то трепете, чтобы не дать молодому человеку снова заговорить, была смущена... В ней было что-то знакомое.

Длинные серебристые волосы девушки, ее большие фиолетовые глаза были чистыми, как вода. Яркое ощущение, хотя его и нельзя сравнивать с совершенством Пламени, но прекрасное тело, потрясающее лицо, на самом деле, это еще и Акане... Уровень красоты. Он просто отличался от холода и суровости глаз Акане, а мягкий и красивый взгляд в пурпурных глазах этой молодой девушки, хоть и в состоянии трепета... И тем не менее, это все равно было бы очень тяжело.

Когда она заметила, что Чжи Дон оглядывается назад, глаза девушки слегка засияли и подсознательно опустили голову, и Чжи Дон отчетливо увидел, что на ней был блеск Немного грусти.

Это, Сапфир? Чжи двинулся с легким потрясением. Как говорится, когда он ушел четыре года назад, Лан Баоэру было около шестнадцати лет, и после четырех лет, когда он ее не видел, Лан Баоэр перед ней не только смотрел. Высокий, с еще более развитой и привлекательной фигурой. Особенно видя эту печаль под ее глазами. Сердце Чжи Донга разбилось без причины.

Изменения в Лань Баоре были довольно значительными, и главная причина, по которой Цзи Дон смог узнать ее, заключалась в том, что ее серебристые волосы и фиолетовые глаза были слишком характерны.

Блондинка-юноша не имела намерения сдаваться, даже несмотря на то, что его тянул Синий Бур: "Лысый калека, и что с того, что это твой магазин? Веришь или нет, но одним моим словом я заставлю тебя закрыть этот магазин".

Последние слова, ни к чему, в конце концов, с обеих сторон словесной ссоры, естественно, будут злыми словами, но когда Ярость и Чжи Дон услышат четырех лысых калек. Они встали в одно и то же время, как будто парили.

Вместо этого, это был вид спокойствия Пушечного Дракона Бинга, тянущего Ярость одной рукой и усмехающегося: "Да! Хотел бы я посмотреть, как ты закроешь этот рот благовониями, маленькое отродье. Я пытаюсь не делать этого."

"Не дай Бог, не говори этого. Поехали." Лан Баоэр схватил молодого человека за руку и собирался оттащить его.

Блондинка-юноша отказалась уходить: "Баоэр, оставь это, эти ребята слишком высокомерны". Это Центральный Равнинный Город. Разве ты не слышал, что этот лысый калека на самом деле ругает меня? Если я не преподам им урок сегодня, моя фамилия не будет Вульф".

"О, так это не кролики, это волчьи детеныши." Алиса Чжу была единственной на стороне Цзи Дун, кто не встал, сидел и бормотал, продолжая есть и пить.

"Что ты сказал, старый призрак?" Внезапно из тела Вольфа Тяньони вспыхнула ожесточенная аура, и он бы бросился, если бы не тот факт, что перед ним был Лан Баоэр с крестообразным телом.

Ярость посмотрела на Пушечного Дракона и глубоким голосом сказала: "Брат, позволь мне разобраться с этим делом. Я посмотрю, кто посмеет снести рот, полный ладана, в этом Центральном городе".

По его словам, он оторвался от ружья дракона, держащего его за руку, и погладил его, Цзи двинулся, не произнеся ни слова, но он был с Яростью. Подходит к блондинке.

Только когда Ярость подошла к нему, разум волка был слегка потрясен, как он понял, что импульс, который он излучает, встретил эти великолепные Тело мужчины сразу же отскочило и совсем не помогло. Более того, хотя другая сторона не излучает никаких магических колебаний, сила на его теле заставляет его чувствовать себя немного холодно. Но в это время рядом с ним была красивая женщина, он ничего не говорил, чтобы отступить, надувал грудь и смотрел на Ярость с каким-то "цветом".

Все Цзи переехали посмотреть, Ярость, естественно, тоже видела Лан Бао'эра: "Бао'эр, это твой друг"?

Синяя борода была ошеломлена и посмотрела на Чжи Двига, прежде чем кивнуть головой: "Две наши семьи - друзья мира". Брат Фьюри, простите, это наша вина, мы уезжаем. Это все моя вина, что я не рассказал ему ясно о ситуации здесь".

Лицо ярости "бледновато" немного смягчилось, он отчетливо помнил неоднозначные отношения между Лан Баоном и Чжи Донгом в начале, но у Чжи Донга уже было то, что сделало его обоих. После того, как некоторые женщины, которые не осмеливались смотреть прямо на них, с ними покончили. Но несмотря ни на что, Лан Бао однажды позаботился о нем в последний раз, когда Чжи Дэви был тяжело ранен, и это лицо еще не было дано.

"Баоэр, я дам тебе это лицо. Пусть это отродье встанет на колени перед моим старшим братом и коутая и признает свою ошибку, я решу сегодняшнее дело, забудь об этом".

"Брат... "Лан Баоэр позвал Фьюри, но она случайно увидела ледяной холодный взгляд в глазах Фьюри, она знала, что Фьюри пошевелилась... Истинный Огонь. Стремилась повернуть голову к волку, но была в растерянности, как это сказать.

"Ты с ума сошел, да? Хочешь, чтобы я тебе поклонился? Все четверо, коутируйтесь и признавайтесь в своих винах, прямо сейчас, и я отпущу вас, иначе я... Я убью этот магазин. Что за кусок дерьма. Это либо калека, либо безумие. Баоэр, зачем ты привел меня в такое место."

Вольф Тяньцзи все еще кричал, а его сумасшедший, естественно, ссылаясь на Чжу Янь, который присел на корточки на стуле, ел и пил.

В последний день апреля началось извержение, сегодня также первый день извержения, три смены двенадцать тысяч.